

Это было определенно не место, пригодное для жизни. Издалека он смутно видел несколько длинных деревянных складов, похожих на теплицы, которые напоминали обычный сельский сарай. Входа не было видно, и на фоне лесного пейзажа он выделялся как бельмо на глазу.

Чи-Ву вдруг вспомнил глубины пещеры, из которой он спас Ру Амуха; похожий на тюрьму склеп напомнил Чи-Ву, как Эшнунна описывала свою работу - она управляла их ранчо. Ему стало интересно, что там может быть и какое адское зрелище его ожидает. Он шагнул вперед и скорчил гримасу, быстро закрыв нос и губы. Дурной запах, который он не мог выдержать, внезапно осадил его нос.

"Тьфу!"

Он уже собирался войти в одну из теплиц, но быстро попятился назад, почувствовав желчь в горле. Как только он почувствовал этот запах, по всему его телу разлилась темная энергия: ярость, жажда крови, антагонизм, ненависть... это была злая энергия, насыщенная всеми видами отрицательных эмоций. Чи-Ву почувствовал тошноту, его охватило чувство сильного отторжения, заставившее его тело содрогнуться. Его чуть не стошнило.

'Их не просто... один или два'. Их было больше, чем несколько - если уж придумывать аналогию, то это был бассейн с водой, наполненный до краев, чтобы создать болото. Не только обычные люди убегали, как только видели эту местность, но и те, кто обладал духовной силой, делали то же самое. Даже знаменитый психический туннель в Японии бледнел по сравнению с этим.

Эшнунна и мужчина средних лет остановились. Инстинкты не позволяли им продолжать путь.

'Проклятье! Всемогущий Бог, Иисус, Будда, Аллах...' Если бы с ним был его мудрый наставник, он бы отругал Чи-Ву за то, что тот обратился к богам, не имеющим отношения к данной ситуации, вместо того, чтобы убежать; и наставник предупредил бы его, чтобы он больше не задерживался в таком месте. Однако сейчас было не время отступать. Он уже вступил на их территорию. Успокоив дыхание, Чи-Ву собрался с мыслями. Тот факт, что в одном месте собралось такое огромное количество людей, говорил о том, что это был добровольный поступок. Он не знал точных обстоятельств, но существовала вероятность, что большинство было вынуждено подчиниться из-за страха перед вождем; джукгви - существо, которое обычно действовало подобным образом. И именно его должен был поймать Чи-Ву. Проблема заключалась лишь в том, пойдет ли дело по его плану.

"Что это за место?" спросил Чи-Во, доставая свою сумку. Прежде чем что-то делать, он должен был убедиться, что Эшнунна сможет выбраться невредимой. "Что это за неприятное место... зачем ты привел меня сюда?" Чи-Ву начал свое выступление, но Эшнунна не ответила. Она молчала долгое время.

'Что она делает?' Чи-Ву думал, что она поймет и ответит ему, но, похоже, она все еще колебалась. Нет, дело было не в этом. Чи-Ву увидел, что на лице Эшнунны застыл страх, и заметил что-то подозрительное. Она была не единственной. Мужчина средних лет тоже уставился в пространство перед собой. Рука, сжимавшая меч, теперь свободно болталась на боку, а изо рта мужчины капала слюна, словно он потерял рассудок.

"Чонгеоп Джинеон. Сурисури махасури." Чи У произнес сутру Тысячи Рук. Казалось, заклинание нейтрализовало часть злой энергии, что немного успокоило его, и он продолжил идти. Когда до ранчо оставалось около 60 метров, он смог получше рассмотреть его внутренние помещения, и то, что он увидел, лишило его дара речи.

Повсюду на прутьях висели скелеты людей и других животных; интересно, что все они были перевернуты вверх ногами, и среди них находились предметы, не являющиеся костями: статуя с треснувшей шеей, согнутой на 90 градусов, и украшение, похожее на религиозный символ. Подобным образом все эти предметы были развешаны вверх ногами. Более того, все они были измазаны кровью - сломанная шея статуи была залита кровью, а религиозный символ был весь в багровой краске.

Тогда Чи Ву понял, почему его тело инстинктивно отвергло это место, да еще с таким негативным откликом. Если храм был местом, где служили и молились богу, то это место было противоположным. Это было место, где оскверняли богов и оскорбляли их. Это было сродни тому, как если бы вы увидели на земле перевернутый крест или статую Будды и Девы Марии со сломанными шеями. Монах был бы потрясен нечистотой этого, а пастор воскликнул бы: "Богохульство!".

"С-сэр..." Пораженная страхом, Эшнунна заикалась. Она подняла дрожащий большой палец и указала на что-то. Это была фигура, висящая вверх ногами на нескольких прутьях, прикрепленных к стене; ее хромоте дрожало. Дрожь усилилась, когда человек захныкал слабым, высоким голосом: "Помогите...".

Туд! Он упал на землю.

Брызги! Раздался мокрый звук, напоминающий звук лопающейся от воды кожи. И появился небольшой фонтанчик крови.

Это был не тот звук, который должно издавать тело, упавшее на два метра. Вместо этого звук был такой, как будто кто-то оторвал тело от стержня и грубо бросил его вниз. Вскоре после этого на том месте, куда упала фигура, что-то дрогнуло и поднялось. Это больше не было похоже на человека. Это... нечто с кожистой кожей взорвалось, зашевелилось и перевернулось, после чего снова повисло на стержне. Чи-Ву воспринял это как предупреждение. Эти существа, казалось, показывали ему, что они с ним сделают.

В ответ на его предположения вокруг вдруг стало тихо. Несмотря на то, что лунный свет был закрыт, Эшнунна принесла факел. И все же они оказались в кромешной тьме, лишенной даже малейшего проблеска света. Затем яростный, леденящий ветер пронесся мимо них троих.

-Ккихихихи!

Сильный холод был наполнен призрачной энергией, от которой дрожали колени и подкашивались ноги. Чи-Ву поспешно достал талисман. Он высоко поднял его, закрыл глаза и уже собирался пробормотать какое-то заклинание, но почувствовал, что кто-то выхватил его у него из рук.

Сзззз! Псссс!

Талисман поднялся в воздух, перевернулся вверх ногами и разлетелся на куски, пока не рассыпался в прах.

"Это тот самый!" в страхе закричал мужчина средних лет. "Это тот, о ком мы говорили! Тот, кто вызвал весь этот хаос в лагере Шахназ!" отчаянно кричал мужчина, указывая на Чи-Ву. "Мы привели его, как ты просил! Делайте, что хотите, пожалуйста...!"

"Что? Что ты вдруг сказал?"

"Заткнись, мать твою! Сдохни! Ты, гребаный ублюдок! Сдохни, черт возьми!"

'Что за черт?' Мужчина, похоже, не играл. Это было настолько убедительно, что если бы это было действие, то он должен был бы получить несколько наград за свою игру. Тем не менее, это не имело значения; мужчина сделал то, что должен был сделать Эшнунна. И пока его внимание было украдено игрой мужчины средних лет, Чи-Ву почувствовал ледяное ощущение на затылке.

"..."

Это было там. Что-то нечеловеческое. От него исходило неопишное, преследующее чувство, которое не принадлежало живому существу. Ему показалось, что хищник тайно подобрался к нему сзади и вот-вот перекусит ему шею широко раскрытой пастью.

"Ах... Ах..." Борющийся мужчина средних лет задыхался, быстро открывая и закрывая рот. Эшнунна отреагировала аналогично. Оба не смотрели на Чи-Ву, но вместо этого уставились на существо за его плечами. Учитывая огромную энергию, которую излучали эти существа, даже обычный человек, не видя их, смог бы их почувствовать. Чи Ву застыл и заглотнул воздух. Как человек, прошедший через ад и вернувшийся из худших ситуаций, он всем телом предупреждал: "Не оглядывайся. Ты умрешь, как только обернешься".

Чи У был напуган, испуган. Чувства, о которых он давно забыл, поднялись внутри него. Нет, он не забыл; он просто привык к этим чувствам, так долго терпя их. Чи-Ву закрыл глаза.

'Талисман не сработал'. Талисман, который он пытался использовать, отгонял злых духов. Пока он носил этот талисман, духи, случайно оказавшиеся поблизости, исчезали, не имея возможности убежать. Это также означало, что духи не пострадают, если не подойдут к нему слишком близко, и обе стороны выйдут из ситуации невредимыми.

Когда Чи У поднял свой талисман, он ясно сказал духам: "Я вижу ваш антагонизм, поэтому я собираюсь достать это и защитить себя этим. Не подходите ко мне слишком близко и не пытайтесь ничего сделать". Однако его противник не послушался, а вместо этого украл его талисман и сделал из него беспорядок. Это само по себе было ответом Чи-Ву.

'Похоже, они не намерены общаться'. Чи-Ву широко раскрыл глаза. Он не оглянулся. Он уставился на Эшнунну и мужчину средних лет, которые безучастно смотрели в воздух. Чи-Ву потянулся назад и незаметно взял что-то из сумки. Его рука пронеслась в мгновение ока.

Бам!

Рука Чи-Ву взметнулась, как молния, и последовал громкий удар. В то же время ощущение, что что-то давит ему на затылок, исчезло.

"?" Мужчина средних лет, наблюдавший за ним, расширил глаза.

"?" Эшнунна удивленно моргнул.

-? И существо, которое ударил Чи-Ву, упало на землю, смущенное и потрясенное атакой Чи-Ву.

!" Чи-Ву кивнул, почувствовав, что ударил по чему-то. Как и ожидалось, его удар был эффективным; он убедился в этом.

'Почему бы ему не сработать? В конце концов, у меня есть этот предмет'.

Чи Ву нашел полупрозрачный комок, который извивался на земле с перевернутым телом; он покрутил шеей вправо-влево, готовясь к удару. У Чи-Ву не было намерений разговаривать с этим существом. Вместо этого он просто сказал: "Великий Владыка Ада?". Подняв дубинку высоко в воздух, он добавил: "Пожалуйста, сбросьте ритм".

\* \* \*

Чи-Ву запомнил своего наставника как удивительную личность. У его наставника не было отдельного святилища, поэтому не похоже, что он был шаманом. Он также не был похож на буддийского монаха, который долгое время тренировался в религиозном аскетизме. Он также не был похож на пастора, который проповедует в церкви. Однако его наставник был необычным; у него была аура, отличная от других. К такому выводу Чи Ву пришел после того, как увидел, как люди относятся к его наставнику. Например:

"Отец~ Пожалуйста~ Не могли бы вы помочь хотя бы раз~?"

"С каких это пор я стал твоим отцом?"

"Ну же~ Не будь таким. У меня сейчас трудное время. Помоги, пожалуйста?"

Чи-Ву был потрясен, когда одна из мастеров, под руководством которой он обучался, пришла навестить его наставника. За то короткое время, что он с ней встречался, она была достойным, строгим и серьезным человеком. В округе ее знали как леди-тигрицу, но в присутствии его наставника она превратилась в смиренную и кроткую домашнюю кошку.

"Господин, я знаю, что это бессовестно с моей стороны - нанести внезапный визит, но другого выхода нет. Мне очень тяжело. Эта штука действительно злая!"

Наставник не мог холодно отвергнуть ее постоянные мольбы, поэтому в конце концов он принял окончательное решение. "Ради всего святого! С тех пор как я взял его под свое крыло, я прошел через всевозможные... Вы знаете, я давно уже умыл руки от всего этого". Несмотря на то, что его наставник жаловался, обвиняя Чи-У, его ответ был "Да". "Если бы это был просто новичок, я бы отказался, но должна быть причина, по которой человек твоего уровня так себя ведет. Ладно, я понял".

В тот день Чи-Ву попросился в компанию к своему предыдущему хозяину и наставнику и стал свидетелем чего-то уникального. В каком-то смысле он впервые увидел истинную сущность своего мастера. Раньше он всегда видел своего наставника как человека, полностью освобожденного от мирской жизни.

Но сейчас его хозяин был почти неузнаваем. "Ты чертово бесполезное дерьмо! Разве ты не был богом гор? Посмотри на себя! Ты обезумел от голода!"

"Эй, ты, сопляк! Как ты смеешь пялиться на меня? Держи их, мать твою, потише, кусок дерьма!"

"У тебя даже глаз нет, блядь! Я должен просто проткнуть твои бесполезные глазницы!"

"Мой дорогой, кто пересекает перевал Багдалджэ в Чхондэунсан в слезах~! Я заставлю тебя пересечь его также в слезах! Ты, никчемный негодяй!" [1]

Вид его наставника, изрыгающего ругательства во время ритмичного пения и размахивающего дубинкой, произвел на Чи У глубокое впечатление. Вызвав большой переполох, его наставник

успешно выполнил свою задачу и повернулся, чтобы уйти.

Но, казалось, его беспокоили взгляды, которые бросал на него Чи-У. Он прямо спросил: "Почему ты все время смотришь на меня?".

"Нет, просто..." Чи-Ву почесал голову. "Я был немного удивлен".

"Чему?"

"Сэр, я не знал, что вы так умело ругаетесь, и почему вы начали петь в середине?" Чи-Ву хмыкнул, а его наставник фыркнул.

"Серьезно. Когда человек занят работой, нет ничего плохого в том, чтобы произнести несколько ругательств и спеть!"

"Сэр, вы были так жестоки. Я тоже так думал, когда видел, как разные мастера изгоняют злых духов, но по сравнению с вами, сэр, ни у кого нет даже шанса".

"Ты, сопляк, думаешь, мы делаем такие вещи просто так?"

Чи-Ву наклонил голову в ответ на вопрос своего наставника. "Тогда почему вы это делаете?"

"Мы боимся".

Чи-Ву не мог поверить своим ушам. Испугались? Его наставник? "Да ладно, сэр. Вы, должно быть, шутите".

"Ты думаешь, это шутка?" Его наставник натянуто улыбнулся. "Мы все еще люди. Пока мы люди, мы испытываем эмоции. Конечно, бывают моменты, когда мы чувствуем страх и испуг".

"Но..."

"Да, мы не можем показывать свои страхи, так как эти парни питаются человеческим страхом и становятся счастливее и сильнее". Его наставник кивнул. "Вот почему я клянусь".

Чи-Ву наклонил голову в замешательстве.

"Эти парни ничем не отличаются от зверей", - продолжил его наставник. "Как ведут себя звери, когда понимают, что люди их боятся? Они становятся более уверенными в себе".

"Да, это правда".

"Но тогда, что если я посмотрю им прямо в глаза и продолжу смотреть на них? Они опускают хвосты. Они медленно отступят или замолчат". Его наставник снова подчеркнул, что они ничем не отличаются от зверей, и, делая ударение на каждом слове, сказал: "Нельзя бояться или запугивать. Выпрями спину и надуй грудь. Стойте прямо и твердо и встретьте их лицом к лицу".

"Это не так просто, как кажется".

"Ну, говорят, что если ты не можешь избежать чего-то, ты можешь наслаждаться этим". Его наставник усмехнулся. "Все что угодно. Будь то ругань, пение или даже ссанье и мочеиспускание. Ты должен избавиться от страха любыми способами".

"Даже если так, сэр, срать и мочиться - это слишком, не так ли? Почему ты должен делать это перед этими парнями?"

"Ну, тогда они подумают: "Ого, да этот парень - сумасшедший панк! Мы должны быстро бежать! Я говорю тебе, что именно так и надо себя вести".

Чи-У шлепнул себя по губам, потому что не был убежден. "Господин, вы уже говорили мне решать вопросы словами". Тихий ропот Чи-Ву был встречен ударом дубинки по спине.

Удар!

"Ай! Зачем ты меня ударил!"

"Кто сказал тебе делать это каждый раз? Таких сопляков, как ты, нельзя научить одними словами!"

"Нет! Подожди немного! Почему это так больно!?"

"Конечно, больно, сопляк. Этому клубу сотни лет!"

Честно говоря, Чи-Ву было любопытно, что это за дубина; она могла легко победить духа, которого не смог победить даже его предыдущий мастер. Однако тогда он не смог спросить об этом, потому что его наставник бежал за ним, крича на Чи-Ву за то, что тот настойчиво отнекивался, когда он уже выдохся. И после этого наставник редко пользовался клубом, так что у него не было возможности спросить об этом...

До того дня, когда его наставник скончался.

\* \* \*

[Gwibolsemyongsi]

[Так называется этот драгоценный артефакт].

Его наставник не дал ему дубинку, чтобы он мог использовать ее по своему усмотрению. Его наставник мучительно размышлял, стоит ли ему передавать дубинку Чи-У. Перед смертью наставник рассказал ему, что эта булава - сгусток кармы. Она смогла обрести мощную силу, собирая сильные желания в течение долгого времени. Однако в обмен на это на клуб накладывались серьезные ограничения. Если кто-то использовал ее в личных целях или злоупотреблял ее силой, то срок жизни пользователя сокращался, или он попадал в несчастный случай и получал травмы. Другими словами, карма, собранная в дубинке, обрушивалась на пользователя. Таким образом, эту дубинку нужно было использовать в соответствии с ее названием Gwibolsemyongsi- что означало "качать призраков и освещать мир".

Чи-Ву не сомневался, что именно сейчас пришло время использовать эту дубинку. Причина была ясна.

Неужели слова не подействовали на этого призрака, неужели он причиняет вред людям и заслуживает наказания?

'Да'.

Наказав этот призрак, он принесет свет в Мир Либера?

'Да! Да!'

"Не так ли, Наставник?" Тогда у него больше не было причин колебаться. Несмотря на то, что ему было страшно, так страшно, что казалось, что он умрет, Чи У с силой взмахнул своей дубинкой, как это сделал его наставник, и прокричал, подбадривая Корею: "Дэ Хан Мин Гук! [2]"

1. Из песни Crossing the Bakdaljae Pass in Tears (1948) в исполнении Пак Чжэ Хона и в исполнении Ким Гё Сона. □

2. Daе han min guk в переводе с корейского означает Республика Корея. □

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054224>